

A large biohazard symbol is centered at the top of the poster. On either side of the symbol are two large, glowing, orange-yellow eyes with black pupils. Dark, viscous liquid is dripping from the inner corners of both eyes. The background is a dark, textured red-orange.

ЯРОСТЬ

ДЕНЬ НОЛЬ

The lower half of the poster depicts a city in flames. In the foreground, two zombie-like figures with bloody faces and open mouths are shown. Behind them, a city skyline is visible, including a tall tower and a large cathedral with multiple domes. The sky is filled with smoke and fire. In the bottom left corner, there is a small black box with white text.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РОМАН СЕРГЕЯ Д.

18+

Сергей Доровских
Ярость - день ноль

«Автор»

2026

Доровских С.

Ярость - день ноль / С. Доровских — «Автор», 2026

Утром Сергей проснулся рядом с любимой женщиной, которая носила под сердцем его ребёнка. Он уехал всего на один день — забрать мотоцикл из Краснодара и вернуться домой. Но домой вернуться уже было некуда. Пока он ехал обратно, мир начал захлёбываться кровью. Люди сходили с ума прямо на улицах. Нападали друг на друга. Рвали зубами. Убивали голыми руками. Вирус распространялся за секунды: кровь, слюна, контакт. Десять секунд — и человек превращался в обезумевшее существо, охваченное яростью. Города падали один за другим. Армия теряла контроль. Дороги превращались в кладбища. Но Сергей продолжал ехать вперёд. Потому что где-то там, среди умирающего мира, его ждала она — единственный человек, ради которого ещё был смысл жить. Вот только заражённые оказались не самым страшным, что появилось после конца света. Когда цивилизация умирает — человек становится либо зверем, либо чудовищем.

© Доровских С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Ярость. День ноль.	6
ГЛАВА 1 Жизнь, о которой можно только мечтать.	7
ГЛАВА 2 Начало конца.	18
ГЛАВА 3 Кто-то за дверью.	30
ГЛАВА 4 Женщина в окне.	34
ГЛАВА 5 Помогите.	49
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ярость - день ноль

Глава

OST к книге для бесплатного прослушивания https://vk.com/music/album/-2000379810_27379810_edfcb258d3356d814d

Ярость. День ноль.

ГЛАВА 1 Жизнь, о которой можно только мечтать.

Утро в Сочи было почти нереальным — таким, каким оно бывает только там, где время будто на мгновение забывает идти вперёд.

Сергей проснулся не от будильника.

Его разбудило дыхание.

Ровное, тёплое, едва слышное — рядом.

Он не сразу открыл глаза.

Просто лежал, чувствуя, как в комнате медленно просыпается свет, как сквозь занавески пробирается мягкое солнце, и как под его рукой — живая, тёплая кожа.

Он повернул голову.

Лиза спала, повернувшись к нему спиной, чуть подтянув колени, как будто прячась в себе. Свет ложился на её волосы — светлые, почти золотые, раскинувшиеся по подушке. Несколько прядей прилипли к щеке.

Сергей улыбнулся.

Он смотрел на неё так, будто пытался запомнить каждую деталь: изгиб плеча, тонкую линию шеи, лёгкое движение ресниц во сне.

И только потом его взгляд опустился ниже.

Живот.

Ещё небольшой, но уже заметный.

Четвёртый месяц.

Он замер.

И в этом мгновении было всё — страх, счастье, ответственность... и какое-то тихое, почти детское удивление.

— Привет... — прошептал он едва слышно, будто не ей, а им двоим.

Он осторожно провёл рукой по её животу, почти не касаясь — боясь разбудить, боясь спугнуть это утро.

Лиза чуть пошевелилась, вздохнула глубже... и медленно открыла глаза.

— Ты смотришь на меня, да? — сонно пробормотала она, не поворачиваясь.

— Уже минут десять, — тихо ответил он.

Она улыбнулась — той самой улыбкой, от которой у него каждый раз что-то сжималось внутри.

— Маньяк...

— Только твой.

Она повернулась к нему.

Маленькая, тёплая, ещё сонная — с растрёпанными волосами, зелёными глазами, в которых ещё плавал сон, и с губами, которые он знал наизусть.

Сергей выглядел рядом с ней почти слишком большим — широкие плечи, плотная, сильная фигура человека, который привык держать тело в форме. Не показная мускулатура, а живая сила — спокойная, надёжная.

Он наклонился и мягко коснулся её губ.

Никакой спешки.

Никакой жадности.

Просто... своё.

Она обняла его за шею, притянула ближе, уткнулась лбом в его лоб.

— Не уезжай сегодня, — тихо сказала она.

Он закрыл глаза на секунду.

— Надо.
— Знаю... — она вздохнула. — Просто... не уезжай.
Он провёл пальцами по её щеке, убрал волосы.
— Я быстро. Туда и обратно. Даже соскучиться не успеешь.
— Я уже, — шепнула она.
Они лежали ещё какое-то время молча, просто рядом.
Слушая друг друга.
Потом Лиза тихо рассмеялась:
— Вставай. Я есть хочу.
— Это не ты хочешь, — усмехнулся Сергей, снова коснувшись её живота.
— Не начинай...
Кухня встретила их светом и запахом кофе.
Лиза стояла у плиты, в его футболке, которая была ей почти как платье. Двигалась легко, привычно, иногда останавливаясь, чтобы просто посмотреть в окно.
Сергей опёрся о дверной косяк и смотрел на неё.
Запоминал.
Как она двигается.
Как морщит нос, когда пробует еду.
Как поправляет волосы.
— Что? — она обернулась, поймав его взгляд.
— Ничего.
— Врёшь.
— Просто смотрю.
Она улыбнулась.
Тихо. Настояще.
— Смотри... пока можно.
Он подошёл сзади, обнял её.
Прижал к себе, аккуратно, будто боялся навредить.
Она накрыла его руки своими.
— Доедешь — напиши, — сказала она уже серьезнее.
— Обязательно.
Он поцеловал её в висок.
И в этот момент всё было правильно.
Спокойно.
Живо.
Как будто так будет всегда.
Они ещё долго сидели на кухне — не потому, что было о чём говорить, а потому что не хотелось вставать и превращать это утро во «вчера».
Но время всё равно шло.
Сергей первым поднялся.
Медленно, будто давая себе лишние секунды.
— Ладно... — выдохнул он. — Пора.
Лиза ничего не ответила сразу.
Только кивнула и отвела взгляд в сторону окна.
Он прошёл в комнату, достал рюкзак. Движения были привычные, отработанные — но сегодня в них чувствовалась какая-то тяжесть.
Футболка, документы, зарядка, наушники.
Байкерская куртка — плотная, тёмная, с характерным запахом дороги — легла сверху внутри рюкзака.

Он на секунду задержал на ней руку.
Лиза стояла в дверях.
Смотрела.
Тот самый взгляд — тёплый, немного грустный, почти детский.
Будто она уже скучала, хотя он ещё не ушёл.
— Ну не смотри так... — усмехнулся он, стараясь разрядить. — Я же не на войну.
— Ага... — тихо сказала она. — Просто на мотоцикле.
Он подошёл к ней, обнял.
— Мне надо его забрать, ты же знаешь. Я к этому долго шёл. Это... — он чуть улыбнулся,
— это моя мечта.
— Я знаю, — кивнула Лиза, уткнувшись ему в грудь. — Просто... аккуратно, ладно?
Он провёл рукой по её волосам.
— Всегда.
Она отстранилась, посмотрела прямо в глаза:
— Не выпендривайся. Не гони. Слышишь?
— Есть, — усмехнулся он. — Всё по правилам.
— И напиши, как доедешь.
— Напишу куколка.
Он наклонился, поцеловал её — чуть дольше, чем обычно.
Как будто этим можно было отложить момент ухода.
Но нельзя.

Дверь закрылась мягко, почти без звука.
Улица встретила его шумом.
Солнце уже поднялось выше, город жил своей обычной жизнью — машины, люди, разговоры, сигналившие такси. Где-то смеялись, где-то ругались.
Сергей накинул рюкзак на плечо, закинул рюкзак и пошёл быстрым шагом.
Маршрут был простой — до вокзала.
Он шёл, не оглядываясь.
Железнодорожный вокзал гудел, как всегда.
Очереди, объявления, шум чемоданов по плитке, голоса в динамиках.
Люди спешили — каждый по своим делам, со своими мыслями, со своими маленькими жизнями.
Сергей подошёл к кассе, взял билет.
— «Ласточка» до Краснодара.
Через некоторое время он уже стоял на платформе.
Поезд подошёл плавно, почти бесшумно.
Современный, чистый, быстрый — как и должен.
Он зашёл внутрь, нашёл своё место у окна, сел, откинулся назад.
Выдохнул.
Только сейчас он почувствовал, что действительно уехал.
Поезд тронулся мягко.
Сначала медленно, почти незаметно, потом быстрее — и вот уже город начал уплывать назад.
Сергей достал наушники, включил музыку.
Любимую.
Группу «Многоточие».

Знакомый звук сразу лёг в уши — чуть хриплый, тягучий, с тем самым настроением, которое он понимал без слов.

Он посмотрел в окно.

Дорога тянулась вперёд.

Мелькали дома, потом зелень, потом снова какие-то посёлки, линии электропередач, пустые участки земли.

Мир двигался.

А он сидел и смотрел, слушая музыку, которая будто подстраивалась под всё, что он видел.

Иногда он просто закрывал глаза.

Иногда снова открывал и смотрел, не отрываясь.

Внезапно, мимо него, полицейские спешно пробежали в соседний вагон, пассажиры тревожно переглянулись.

Сергей снял наушник и спросил проводницу, что происходит, на что она с натянутым спокойствием ответила, что это всего лишь буйный пассажир и полиция уже разбирается, после чего он кивнул и снова надел наушники, а она, ускорив шаг, направилась следом за ними.

Три часа пути растянулись в одно длинное состояние — между «было» и «будет».

Где-то внутри ещё оставалось тепло её рук.

Её голос.

Её взгляд.

И пока поезд нёс его вперёд, всё казалось... хорошим.

Поезд начал замедляться.

Сначала едва заметно — просто изменился ритм, потом мягкое торможение, и за окном уже поплыли знакомые линии города.

Краснодар встречал так же, как всегда: шумом, солнцем и движением.

Сергей снял наушники, провёл рукой по лицу, будто возвращаясь в реальность, и встал.

Платформа встретила его гулом голосов, шагами, запахом железа и нагретого асфальта.

Люди выходили, торопились, кто-то кого-то встречал — обычная, живая картина.

Выйдя с вокзала, Сергей заметил человека с плакатом, который бегал и кричал о судном дне и необходимости покаяния, но лишь хмыкнул и пошёл дальше.

Он достал телефон.

Набрал.

Гудки показались чуть длиннее, чем обычно.

— Да? — голос Лизы был мягкий, но в нём уже пряталась тревога.

— Всё, я на месте, — спокойно сказал он. — Доехал нормально.

На том конце выдохнули.

— Слава богу... Я уже начала переживать.

— Я же сказал, что напишу, как приеду.

— Ну, ты знаешь...

Он улыбнулся.

— Как ты там?

— Нормально... — она на секунду замолчала. — Тошнило немного утром, но сейчас уже легче.

— Ты ела?

— Да, ела. Не переживай.

— Я всё равно буду переживать, малыш.

Она тихо усмехнулась.

— Я знаю.

Он чуть отвернулся от потока людей, чтобы было тише.

— Сейчас позвоню продавцу, договорюсь и поеду забирать. Думаю, всё быстро решу.

— Хорошо... — в её голосе снова появилась та самая осторожность. — Только не затягивай.

— Постараюсь.

Он отключился и сразу набрал другой номер.

Несколько гудков.

— Алло.

Голос был грубоватый, немного уставший.

— Добрый день, это по мотоциклу. Я приехал, как договаривались.

— А-а, да... — протянул продавец. — Слушай, сейчас не получится. Я занят. Давай ближе к вечеру, часов к шести.

Сергей сжал челюсть.

— Я уже в городе.

— Ну, я понимаю, но сейчас никак. К вечеру освобожусь — спокойно всё посмотрим и если всё устроит, то ударим по рукам.

Пауза.

Вариантов не было.

— Ладно, — коротко ответил он. — Тогда к шести.

— Договорились.

Сергей убрал телефон.

На секунду просто постоял, глядя в никуда.

План сдвигался.

Но отступать уже было некуда.

Он снова набрал Лизу.

— Что сказал?

— К вечеру только сможет, — выдохнул Сергей. — Сейчас занят.

— Серьёзно?..

— Угу.

— И что теперь?

Он чуть улыбнулся, стараясь говорить спокойно:

— Ничего страшного. Переночую тут, утром спокойно соберусь и выдвинусь. Даже лучше — без спешки, без риска.

— Я не хочу, чтобы ты там оставался... — тихо сказала она.

— Эй, — мягко перебил он. — Всё нормально. Город как город. Я выплусь, позавтракаю... и поеду к тебе.

Пауза.

— Обещаешь?

— Ну конечно, обещаю, моя глупость.

Она вздохнула, чуть обиженно:

— Ты всегда так спокойно говоришь, как будто всё просто.

— Потому что для меня всё просто, — тихо ответил он. — Есть дорога... и есть ты в конце этой дороги.

Она замолчала.

— Лиз...

— Мм?

Он на секунду прикрыл глаза.

— Ты — мой мир.

Тишина на том конце стала другой.

Тёплой.

— Дурак... — прошептала она. — Я тебя жду.

— Я знаю.

Он убрал телефон.

От вокзала до отеля оказалось совсем недалеко.

Сергей не стал брать такси — пошёл пешком.

Хотелось немного пройтись, почувствовать город, сбросить с себя дорогу.

Машины тянулись по улицам, кто-то спешил, кто-то просто шёл, уткнувшись в телефон. Где-то смеялись, где-то спорили. Лёгкий ветер гонял пыль по асфальту.

Он шёл спокойно, без спешки, закинув рюкзак за плечо. Иногда просто смотрел по сторонам, ни о чём особо не думая.

Минут через пятнадцать он уже стоял у небольшого отеля.

Простой, аккуратный. Ничего лишнего.

Внутри пахло чем-то тёплым — кофе и едой.

— Добрый день, — сказал он, подходя к стойке.

Администратор, женщина лет двадцати пяти, подняла взгляд:

— Здравствуйте.

— Номер есть на сутки?

— Есть. Стандарт без балкона, второй этаж подойдёт?

— Подойдёт.

Несколько минут — документы, ключ.

— Второй этаж, направо по коридору.

— Спасибо.

Номер оказался небольшим, но уютным.

Сергей зашёл, закрыл за собой дверь, на секунду остановился.

Тишина.

Он скинул рюкзак, куртку повесил на спинку стула, прошёлся по комнате, словно проверяя пространство.

Всё было просто.

Кровать, стол, телевизор, окно.

Достаточно.

Он умылся и лёг на кровать.

Телефон лежал рядом.

Он взял его, открыл переписку с Лизой... и просто смотрел.

Перечитывал короткие сообщения.

Её слова.

Смайлики, которые казались сейчас живыми.

Он закрыл глаза.

Мысли текли спокойно.

О ней.

О том, как он её любит.

О том, как они будут жить дальше.

О ребёнке.

Иногда он даже слегка улыбался, сам того не замечая.

Время растворилось.

И только когда он посмотрел на часы, понял, что уже пора.

Сергей резко поднялся.

Собрался быстро — привычно.

Куртка, документы, телефон.

И через некоторое время он уже ехал к месту встречи.

Продавец оказался простым мужиком — без лишних слов.
Они поздоровались, перекинулись парой фраз.
И вот он.
Мотоцикл.
Чёрный, тяжёлый, живой.
Сергей подошёл ближе, провёл рукой по баку.
Как будто знакомился.
— Смотри, — начал продавец, — всё в порядке, обслужен, без косяков.
Сергей слушал, но уже чувствовал — его.
Он сел.
Повернул ключ.
Звук мотора отозвался в груди.
Глухой, мощный, настоящий.
Он выехал, сделал небольшой круг.
Почувствовал вес, отклик, дорогу.
И понял сразу.
Его.
Он вернулся, заглушил двигатель.
— Беру, — коротко сказал он.
Они обменялись взглядами.
Без лишних слов.
Руки хлопнули друг друга крепко.
Документы перешли к Сергею, деньги — к продавцу.
Всё просто.
По-мужски.
Обратно, он ехал уже по-другому.
Спокойно, но с тем самым чувством внутри — почти детским.
Он иногда даже чуть улыбался под шлемом.
Доехав до отеля, он аккуратно остановился.
Заглушил мотор.
Тишина после звука показалась почти звенящей.
Он слез, снял шлем, посмотрел на мотоцикл.
Провёл рукой по нему ещё раз.
— Ну, привет... — тихо сказал он.
И улыбнулся.
Как ребёнок.

Подходя к отелю, Сергей заметил четверых, застывших с открытыми ртами и пустыми взглядами, устремлёнными в небо.

У одного по подбородку тянулась слюна, у другого из глаз сочилась кровь, и когда они вдруг одновременно повернули головы и уставились прямо на него, не моргая, его пробрал ледяной холод, и он, не выдержав этого взгляда, резко ускорил шаг.

В номер он поднялся почти бегом.

Закрыв дверь, скинул вещи.

Первым делом поставил чайник.

Потом включил телевизор — просто чтобы что-то было фоном — и почти сразу убавил звук до минимума.

Вода закипала.

Он сделал чай, сел на кровать.

И, не думая ни секунды, взял телефон.

Набрал её.

Гудки длились недолго.

— Да? — Лиза ответила почти сразу, будто держала телефон в руках.

— Ты даже не представляешь... — в голосе Сергея уже звучала улыбка. — Он просто космос.

— Началось... — тихо хихикнула она.

— Нет, ты серьёзно. Drag Star 1100... чёрный, тяжёлый, прям как танк. Звук... — он на секунду закрыл глаза, будто снова слышал мотор, — ты бы слышала. Прям в груди отдаёт.

— Я уверена, что ты сейчас сидишь там и улыбаешься, как ребёнок.

— Есть такое, — засмеялся он.

— Я так и знала.

— Ты не понимаешь, это... — он на секунду замялся, подбирая слова, — это прям моё.

— Я знаю, — мягко сказала она. — Поэтому и переживаю.

Он выдохнул, но улыбка не ушла.

— Я аккуратнo. Честно.

— Угу... — протянула она с лёгким недоверием, но без злости.

— Как ты там? — Уже тише спросил он. — Как день прошёл?

— Да спокойно... дома была. Немного поспала, потом сериал включила... — она на секунду замолчала. — Скучала.

Он опустил взгляд.

— Я тоже.

Она улыбнулась, он это даже по тишине почувствовал.

— Чем ещё занималась? — спросил он, чтобы просто слушать её голос.

— Да ничем особенным... — она чуть оживилась. — Представляешь, я сегодня стояла у окна и думала, как ты будешь ехать обратно. И почему-то мне казалось, что ты будешь улыбаться сам себе.

— Потому что так и будет, милая, — тихо сказал он.

На фоне в комнате тихо бубнил телевизор.

Он почти не обращал внимания — просто поток звуков.

...«...вспышки агрессии...»

...«...неподтверждённые случаи нападений...»

...«...власти призывают сохранять спокойствие...»

Сергей мельком посмотрел в сторону экрана.

Но не вслушался.

— Лиз...

— Мм?

— Я завтра уже приеду.

— Правда?..

— С утра встану, спокойно позавтракаю... и сразу к тебе. Без спешки. И всё.

Он улыбнулся.

— И больше от тебя никуда.

На том конце повисла тёплая тишина.

— Честно? — почти шёпотом.

— Честно родная.

Она тихо выдохнула.

— Я жду тебя...

Он закрыл глаза.

— Я тебя очень люблю.

— И я тебя...

— Всё, давай, отдыхай. Я ещё чуть посижу тут.

— Хорошо... не засиживайся.

— Постараюсь.

Он на секунду задержал телефон у уха.

— Целую.

— И я.

Связь оборвалась мягко.

Комната снова стала тихой.

Телевизор продолжал что-то говорить, уже чуть громче, чем раньше — Сергей машинально прибавил звук, не особо вникая.

Он сделал глоток остывающего чая, откинулся на спинку кровати.

Иногда брал телефон.

Писал ей.

Коротко, просто.

«Ты бы видела его сейчас...»

«Завтра прокачу тебя первой»

«Соскучился уже»

Ответы приходили почти сразу.

Смайлики.

Короткие слова.

Тепло.

Время медленно стекало к ночи.

Город за окном становился тише.

Свет тускнел.

Телевизор всё так же говорил о чём-то — слова мелькали, но смысл ускользал.

Сергей уже не слушал.

Он лежал, глядя в потолок, думая о ней.

О том, как завтра увидит.

Как обнимет.

Как всё снова станет на свои места, и перед тем, как лечь, он взял телефон ещё раз.

Набрал.

Немного подумал... и отправил:

«Спокойной ночи, моя маленькая. Люблю тебя. До завтра.»

Он посмотрел на экран ещё пару секунд.

Улыбнулся.

И только потом отложил телефон.

Ночь прошла тихо.

Без снов, без тревог — как будто мир на время оставил его в покое.

Утро пришло мягко.

Свет пробрался в комнату сквозь занавески, лег на стены, на стол, на его лицо.

Сергей открыл глаза и почти сразу улыбнулся.

Первое, что он почувствовал — лёгкость.

Второе — мысль:

Он есть.

Мотоцикл.

Он даже тихо усмехнулся, проводя рукой по лицу.

— Ну всё... — пробормотал он. — Поехали.
Первым делом он потянулся к телефону.
Экран загорелся.
Несколько секунд он просто смотрел на переписку, а потом быстро набрал:
«Доброе утро, родная. Проснулся. Сейчас пойду завтракать и буду выдвигаться. Люблю тебя.»
Отправил.
И только после этого встал.
Собирался он спокойно, без спешки.
Вещи уже лежали почти готовые: рюкзак, куртка.
Он просто проверил, всё ли на месте, умылся, привёл себя в порядок.
Внутри было то самое ощущение перед дорогой — лёгкое волнение, смешанное с удовольствием.
Он вышел из номера, закрыл дверь и спустился вниз.
— Доброе утро, — кивнул администратору.
— Доброе, — ответила она с лёгкой улыбкой.
В ресторане было тихо.
Пара человек за столиками, негромкая музыка, запах свежего кофе.
Сергей сел у окна.
— Завтрак, пожалуйста.
— Сейчас будет.
Он кивнул и посмотрел в окно.
Город уже жил.
Машины шли потоком, люди спешили по своим делам. Солнце уже поднялось, отражаясь в стеклах и лужах.
Он смотрел на дорогу.
И мысленно уже был там.
На трассе.
На мотоцикле.
В движении.
Свободный.
На фоне тихо работал телевизор.
...«...зафиксированы случаи необъяснимой агрессии...»
...«...очевидцы сообщают о нападениях...»
Кто-то из персонала бросил взгляд на экран.
Кто-то даже прислушался.
Сергей — нет.
Он уже был далеко отсюда.
Телефон завибрировал.
Он сразу взял трубку.
— Да?
— Доброе утро... — голос Лизы был мягкий, ещё сонный.
Он улыбнулся.
— Доброе, моя хорошая.
— Ты уже встал?
— Угу. Завтракаю. Сейчас поем и буду выезжать.
— Ну, наконец-то...
— Пол дня в пути — и я у тебя.
Она выдохнула.

— Я жду...

Он на секунду закрыл глаза.

— Ещё немного, малыш.

Пауза.

— Только... — она чуть оживилась, — аккуратно, ладно? Не гони. Не выпендривайся.

— Есть, — усмехнулся он.

— Серьёзно. А то я сама приеду и перееду тебя этим байком.

Он тихо засмеялся.

— Вот это угроза...

— Я не шучу.

— Я знаю, — мягко ответил он. — Всё будет нормально.

Она замолчала на секунду.

— Люблю тебя...

— И я тебя.

Он чуть наклонился вперёд, опираясь локтем на стол.

— Жди меня.

— Жду.

Связь оборвалась.

Но тепло осталось.

Сергей спокойно доел.

Допил кофе.

Посидел ещё минуту, глядя в окно — будто давая себе последний вдох перед дорогой.

Потом встал.

Поднялся в номер, быстро собрался, закинул рюкзак на плечо.

Вышел.

Улица встретила его уже более живой, чем вчера.

Шум, движение, солнце.

И он — в этом всём, но уже отдельно.

Потому что впереди была дорога.

Он подошёл к мотоциклу.

Чёрный. Тяжёлый. Настоящий.

На секунду просто остановился рядом.

Провёл рукой по баку.

Сел.

Руки легли на руль.

Всё стало на свои места.

Он выпрямился, посмотрел вперёд.

И в этот момент в мире ещё не было ничего, кроме дороги.

ГЛАВА 2 Начало конца.

Сергей повернул ключ зажигания, и панель мотоцикла загорелась мягким оранжевым светом.

Стрелки приборов плавно дрогнули и вернулись на место.

Он на секунду задержал руку на кнопке запуска, и в этот момент где-то вдали раздалась сирена.

Сначала тихая, едва заметная среди городского шума.

Сергей поднял голову.

Сирена приближалась и через несколько секунд по улице пронеслась машина скорой помощи.

Красно-белый фургон пролетел перекрёсток на высокой скорости.

Мигалки резали утренний свет.

Люди на тротуаре обернулись.

— Что случилось? — спросила женщина у прохожего.

Тот только пожал плечами.

Сергей нахмурился.

Скорая скрылась за углом, но через полминуты послышалась ещё одна сирена, теперь уже полицейская.

По дороге пронеслась патрульная машина, полицейские даже не смотрели по сторонам — они мчались куда-то на полной скорости.

Сергей почувствовал, как внутри медленно нарастает странное ощущение тревоги.

Он поднял взгляд на улицу, несколько человек возле кафе смотрели в телефоны.

— Ты это видел? — сказал один парень своему другу.

— Да... что за бред вообще?

— Пишут, что люди нападают друг на друга.

— Да ладно, это фейк.

Но в голосе второго уже не было уверенности.

Где-то вдалеке снова завывала скорая, потом ещё одна.

Сергей сжал рукоять газа.

— Надо ехать... — тихо сказал он.

Он нажал кнопку запуска, стартер щёлкнул, и через секунду двигатель ожил глубоким низким рыком.

Сергей медленно выехал с парковочного места.

Мотоцикл мягко катился вперёд.

Тяжёлый двигатель рычал под ним, словно огромный зверь, который только проснулся.

Он остановился у края дороги, пропуская поток машин.

Он посмотрел налево... направо... и в этот момент где-то впереди раздался крик: сначала один, потом второй.

Сергей повернул голову: на противоположной стороне улицы стояли несколько человек возле пешеходного перехода.

Один мужчина вдруг резко дёрнулся.

Сначала это выглядело так, будто ему стало плохо.

Он схватился за живот и согнулся пополам.

Женщина рядом шагнула к нему.

— Вам плохо?

Мужчина резко поднял голову.

Даже на расстоянии Сергей увидел, что с его лицом что-то не так: глаза были широко раскрыты, слишком широко, и в них была какая-то... животная злость.

— Эй... — сказал кто-то рядом.

И вдруг мужчина взорвался движением.

Он резко бросился вперёд и ударил женщину кулаком в лицо.

Удар был такой сильный, что она сразу упала на асфальт.

Люди вокруг закричали.

— Ты что делаешь?!

Но мужчина уже не слышал.

Он прыгнул на неё сверху и начал бить снова и снова.

Кулаки поднимались и опускались с дикой скоростью.

Удары глухо отдавались по улице.

— Остановите его!

Двое мужчин бросились к нему.

Один попытался схватить нападавшего за плечи, но тот резко повернулся и ударил его локтем в лицо.

Хруст.

Мужчина отшатнулся, схватившись за нос.

Нападавший закричал, и этот крик не был похож на обычный и человеческий.

Это был рев ярости, глухой, рваный, полный злобы.

Сергей почувствовал, как по спине пробежал холод.

Мужчина снова бросился на лежащую женщину.

Его тело резко содрогнулось.

Из его рта вылетела струя густой, тёмной крови.

Рвота брызнула прямо на лицо женщины, лежащей под ним.

Люди закричали.

— Господи!

Женщина начала кашлять, пытаясь отползти, но мужчина снова бросился на неё.

Он бил её кулаками, как одержимый.

Сергей инстинктивно сжал тормоз мотоцикла.

Его глаза были прикованы к происходящему.

Один из прохожих схватил металлическую урну и ударил нападавшего по спине.

Глухой звук.

Тело обмякло и отключилось.

Женщина лежала на асфальте и пыталась отползти.

Её руки скользили по мокрому тротуару.

Кровь нападавшего была на её лице, на волосах, на одежде.

— Помогите ей! — закричал кто-то.

Двое мужчин подбежали к ней, один наклонился, пытаясь поднять её.

— Всё нормально, всё нормально... — говорил он.

Но женщина вдруг резко дёрнулась.

Её тело выгнулось, словно через него прошёл электрический разряд.

Она схватилась за горло.

Кашель стал рваным, глубоким.

Из её рта вырвалась кровь — не просто капли, а густая, тёмная струя.

Люди вокруг отшатнулись.

— Чёрт... — прошептал мужчина, который держал её за плечи.

Женщина подняла голову.

Сначала её взгляд был пустым, как у человека, который потерял ориентацию, но потом её глаза начали меняться.

Белки глаз быстро покраснели, словно внутри лопались сосуды.

Дыхание стало тяжёлым, рваным.

Она задышала быстро, очень быстро.

— Ей нужна скорая! — крикнул кто-то.

Мужчина попытался помочь ей встать.

— Держитесь... сейчас всё...

Женщина резко подняла голову и посмотрела прямо на него.

В её глазах больше не было растерянности.

Она вскочила с такой скоростью, что мужчина даже не успел отреагировать.

Её кулак врезался ему в челюсть.

Глухой удар.

Мужчина рухнул на землю.

— Что она делает?! — закричала девушка рядом.

Женщина бросилась на него.

Она била его кулаками, снова и снова, и снова.

Сергей почувствовал, как внутри всё сжалось.

Он посмотрел на мужчину, который был первым нападавшим.

Тот уже поднялся на ноги.

Кровь текла из его рта, но он даже не пытался её вытереть.

Он просто смотрел вокруг и яростно дышал.

Его грудь поднималась и опускалась слишком быстро, как у зверя.

Потом он снова закричал.

Этот звук пронзил улицу.

Глухой.

Дикий.

Полный ненависти.

Сергей почувствовал, как адреналин начинает разливаться по телу.

На улице началась паника, люди отступали назад, не понимая, что происходит.

— Оттащите её! — крикнул кто-то.

Мужчина в спортивной куртке подбежал к женщине сзади и схватил её за плечи, пытаясь оттащить от лежащего на земле человека.

— Хватит! Ты что делаешь?! —

Она замерла на долю секунды, словно её тело перезагрузилось.

Потом её голова резко повернулась.

Слишком резко.

Её глаза уставились на него.

Красные.

Широко раскрытые.

Дыхание стало быстрым.

Прерывистым.

Она издала низкий, хриплый звук, похожий на рычание.

— Эй... спокойно... — сказал мужчина, не понимая, что происходит.

В следующую секунду женщина рванулась вперёд.

Её тело дернулось с невероятной скоростью.

Она ударила его лбом в лицо.

Мужчина закричал и ослабил хватку.

Женщина развернулась и ударила его кулаком в горло.

Он захрипел и упал на колени.
Люди вокруг начали кричать.
— Господи!
— Что с ними?!

Сергей почувствовал, как его сердце начинает биться быстрее.
Первый мужчина — тот, что начал драку — вдруг снова согнулся.
Его тело трясло.
Он схватился за живот и вдруг его снова вырвало кровью.
Густая, тёмная жидкость брызнула на лицо прохожего.
— Чёрт... — сказал он, отступая.
— Это вообще, что...
Он не договорил.
Через пару секунд его дыхание стало тяжёлым.
Он моргнул, потом ещё раз.
Его лицо вдруг побледнело, руки начали дрожать.
— Мне... плохо...
Он согнулся, кашель вырвался из его груди.
Сначала тихий.
Потом сильный.
Сергей почувствовал, как внутри всё холодеет.
Он уже видел это только что.
Мужчина закашлялся сильнее.
Его тело выгнулось, пальцы сжались в кулаки.
— Что с ним происходит?! — закричал один из прохожих.
Прошло всего несколько секунд.
Пять.
Шесть.
Семь.
Мужчина резко выпрямился.
Его глаза открылись.
Белки были покрыты красными прожилками.
Он посмотрел на толпу перед собой и закричал.
И он бросился на всех.
Теперь уже люди вокруг начали по-настоящему бежать.
Машины начали сигналить.
Крики на улице становились громче.
Люди разбегались во все стороны.
Женщина, которая заразилась второй, продолжала избивать мужчину на земле.
Её кулаки поднимались и опускались с бешеной скоростью.
Каждый удар сопровождался глухим звуком.
Сергей смотрел на всё это, сидя на мотоцикле, и чувствовал, как адреналин начинает разгонять кровь по телу.
Он понимал.
Здесь нельзя оставаться.
Он уже собирался повернуть руль и выехать на дорогу, когда первый нападавший вдруг остановился.
Заражённый повернул голову, и его взгляд остановился на Сергее, на человеке, который сидел неподвижно и смотрел на происходящее.
Мужчина резко закричал.

Глухой рев разорвал воздух, и в следующую секунду он побежал прямо к Сергею.
Скорость была пугающей.
Он бежал не так, как обычные люди.
Его движения были рваными.
Агрессивными.
Почти звериными.
Сергей инстинктивно крутанул ручку газа.
Двигатель взревел.
И он рванул вперёд.
Тяжёлый мотоцикл резко выскочил на дорогу.
Позади раздался глухой удар.
заражённый споткнулся и упал на асфальт.
Сергей проскочил несколько метров и резко оглянулся.
Улица уже превращалась в хаос.
Женщина, которая заразилась второй, теперь бежала за кем-то из прохожих.
Ещё один мужчина на тротуаре согнулся пополам, кашляя.
Люди вокруг кричали.
Кто-то бежал к машинам, кто-то просто стоял в шоке.
На дороге начали сигналить автомобили.
Один водитель открыл дверь и кричал:
— Что происходит?!
Сергей чувствовал, как внутри всё холодеет.
Он снова посмотрел на заражённых.
Они не останавливались.
Они не пытались убежать.
Они не защищались.
Они только нападали.
Сергей сильнее прибавил газ.

Город вокруг него уже начинал меняться.
Сначала это были просто сирены.
Они звучали со всех сторон: скорая, полиция, где-то далеко — пожарные.
Звук накладывался один на другой, превращаясь в непрерывный тревожный вой.
Сергей проскочил перекрёсток.
Люди на тротуарах бежали группами.
Впереди раздался удар.
Глухой.
Металлический.
На перекрёстке две машины столкнулись лоб в лоб.
Одна из них вылетела на тротуар и врезалась в дорожный знак.
Из разбитого автомобиля выбрался водитель.
Он шатался.
Лицо было залито кровью.
Сергей сначала подумал, что он просто ранен, но мужчина вдруг резко поднял голову и закричал.
Он бросился на пассажира второй машины, который пытался выбраться наружу.
Он схватил его за ворот куртки и начал бить головой о стекло.

Раз.

Два.

Три.

Стекло треснуло.

На четвёртый удар оно разлетелось, и осколки посыпались на асфальт.

Заражённый вцепился зубами в лицо водителя.

Кровь брызнула на руль, и пассажир закричал.

Сергей резко объехал аварию.

Он чувствовал, как внутри всё сжимается.

Это было безумие.

Впереди кто-то кричал.

Люди выбегали из магазина.

Один мужчина споткнулся и упал прямо на тротуаре, и в следующую секунду на него бросились сразу двое заражённых.

Они били его кулаками, словно хотели проломить череп.

Кровь разлеталась по плитке.

В этот момент, над домами низко летел вертолёт.

Он шёл очень низко, почти цепляя крыши зданий.

Через открытую дверь вертолёта кто-то стрелял.

В этот момент на крыше одного из домов появилось движение.

Заражённый стоял у края крыши, качаясь, словно не чувствовал высоты, потом он закричал и прыгнул.

Лётчик, вероятно, даже не понял, что происходит.

Заражённый упал прямо на хвостовую часть вертолёта и раздался удар.

Вертолёт резко качнулся в воздухе.

Ротор задел край крыши.

Лопасты разлетелись.

Металл завыл.

Он начал вращаться.

— Чёрт... — выдохнул Сергей.

Вертолёт потерял управление.

Он резко ушёл в сторону и через секунду врезался в здание.

Удар был оглушительным.

Огромное облако пыли и стекла взорвалось над улицей.

Люди закричали.

Кто-то начал бежать ещё быстрее.

Сергей почувствовал, как сердце бьётся уже где-то в горле.

Он проскочил ещё один перекрёсток.

Машины сигналили.

Одна из них резко остановилась посреди дороги, и в этот момент заражённый выбежал прямо перед ней.

Он ударился грудью о капот, потом резко поднялся и со всей силы ударил головой в лобовое стекло.

Трещина разошлась паутиной.

Водитель внутри машины ошалел.

Заражённый ударил снова.

Стекло разлетелось.

Он просунул руки внутрь, и в следующую секунду его вырвало кровью прямо в лицо водителю.

Человек в машине заорал, пытаясь отползти назад, но заражённый уже вцепился в него.
Кулаки начали опускаться снова и снова.
Город уже начал тонуть в хаосе, и это было только начало.

Сергей повернул руль в сторону выезда из города.
Ему нужно было успеть, пока ещё можно было уехать.
Он мчался по улице, крепко сжимая руль.
Двигатель ревел под ним, отдавая вибрацией в руки и грудь.
Он уже не смотрел по сторонам так внимательно, как раньше, слишком много всего происходило: крики, сирены, сигналы машин.
Город словно сошёл с ума.
Он свернул на широкую магистраль, ведущую к выезду из Краснодара, и почти сразу понял, что всё стало ещё хуже.
Впереди уже образовывалась пробка.
Машины стояли в несколько рядов.
Некоторые водители вышли из автомобилей и кричали друг на друга.
Кто-то пытался разворачиваться прямо посреди дороги.
— Двигайся! — орал мужчина из окна внедорожника.
— Я не могу! — кричала женщина впереди.
Сергей замедлил мотоцикл, и в этот момент раздались выстрелы.
Три коротких хлопка.
Потом ещё один.
Люди вокруг замерли.
Кто-то закричал.
Впереди стояла полицейская машина.
Двое полицейских держали оружие, а перед ними на асфальте лежал человек.
Он вдруг резко дёрнулся и вскочил.
Заражённый бросился на одного из полицейских.
Тот выстрелил ещё раз.
Заражённый упал, но через секунду снова начал подниматься.
— Да сдохни ты наконец! — закричал второй полицейский.
И снова выстрелил.
Теперь человек уже не двигался.
Люди вокруг начали паниковать ещё сильнее.
В этот момент где-то справа раздался ещё один крик.
На тротуаре заражённый мужчина бросился на женщину, которая пыталась спрятаться за машиной.
Он схватил её за волосы и ударил лицом о капот.
Металл глухо зазвенел.
Женщина закричала.
Заражённый начал бить её в ярости.
Сергей сжал зубы.
Он медленно начал протискиваться между машинами.
Преимущество мотоцикла было очевидным.
Там, где машины стояли намертво, он мог двигаться.
Люди в автомобилях смотрели на него.
Кто-то крикнул:

— Эй! Возьми меня с собой!
Но Сергей уже ехал дальше.
В этот момент где-то впереди раздался оглушительный удар.
Одна из машин резко рванула вперёд.
Она врезалась в другую, потом в третью, и началась цепная реакция.
Металл скрежетал.
Стекло разбивалось.
Люди кричали.
Сергей резко затормозил.
Прямо перед ним водитель легковушки открыл дверь и выскочил наружу.
Его лицо было залито кровью.
— Помогите! — кричал он.
Но в следующую секунду он согнулся пополам.
Сергей почувствовал, как сердце снова начинает биться быстрее.
Он уже знал, что будет дальше.
Мужчина закашлялся.
Кровь брызнула на асфальт.
Прошло несколько секунд.
Пять.
Шесть.
Семь.
Мужчина резко выпрямился.
Его глаза открылись — красные, пустые, и он закричал.
Люди вокруг начали бежать.
Сергей выкрутил газ.
Он выскочил из потока машин и вырулил на последний широкий участок дороги перед выездом из города и сразу увидел их.
Военные.
Поперёк трассы стояли два армейских грузовика.
Рядом были расставлены металлические заграждения и бетонные блоки.
Солдаты в бронежилетах и касках пытались остановить поток машин.
— Стоять!
— Всем остановиться!
Но никто уже никого не слушал.
Водители сигналили.
Один пытался объехать блокировку по обочине.
Люди выходили из машин и кричали.
— Выпустите нас!
— Вы что творите?!

Сергей сбросил скорость.
Он увидел, как один офицер говорил в рацию, нервно оглядываясь по сторонам.
Солдаты держали автоматы наготове, но в их движениях чувствовалась неуверенность.
Они сами до конца не понимали, с чем столкнулись.
В этот момент из толпы раздался крик.
Один мужчина выбежал между машинами.
Он бежал неровно, спотыкаясь.
— Вы сдохните все! — кричал он.
Мужчина вдруг согнулся пополам.
Кашель вырвался из его груди.

Кровь брызнула на асфальт.
— Сука... — прошептал один из солдат.
— Назад! — закричал офицер.
Но было уже поздно.
Мужчина резко выпрямился.
Его глаза открылись, красные, пустые, и в следующую секунду он бросился вперёд, прямо на солдат.
— Стой! — крикнул один из них.
Выстрел.
Пуля ударила мужчину в грудь, и он упал.
На секунду всё замерло, потом его тело снова дёрнулось.
Он начал подниматься.
— Мочи эту тварь! — заорал офицер.
Раздалась очередь.
Пули ударили в тело, и мужчина снова рухнул на землю.
В этот момент из машин начали выбегать другие люди.
Некоторые кричали, некоторые просто бежали, и среди них были другие заражённые.
Один из них налетел на женщину и повалил её на асфальт.
Другой врезался в солдата.
Началась паника.
Люди бросились в разные стороны.
Кто-то упал.
Кто-то пытался перелезть через заграждения.
Раздались новые выстрелы.
— Держать нахер линию! — кричал офицер.
Но линия уже разваливалась.
Один заражённый прыгнул прямо на солдата, и они упали на землю.
Автомат вылетел из рук военного.
Сергей резко повернул мотоцикл к узкому промежутку между грузовиком и бетонным блоком.
Там было совсем мало места, но для мотоцикла — достаточно.
Он выкрутил газ, двигатель взревел, мотоцикл рванул вперёд.
Один из солдат заметил его.
— Эй! Стой!
Но Сергей уже летел прямо к проходу.
Слева заражённый бросился на мужчину, который пытался перелезть через барьер, справа солдат стрелял по-другому.
Выстрелы гремели почти над самым ухом.
Сергей пригнулся к рулю.
Мотоцикл проскочил между грузовиком и бетонным блоком.
Колено почти задело металл, но он прошёл.
Ещё секунда — и город остался позади.
Перед ним открылась трасса.
Сергей прибавил газ.
В зеркале заднего вида он видел дым, слышал выстрелы, крики и понял, что это было только начало.

В разных районах города всё происходило почти одновременно: сначала крики, потом сирены, потом паника.

На одном из перекрёстков водитель автобуса резко ударил по тормозам, когда прямо перед ним на дорогу выбежал мужчина.

Человек выглядел так, будто потерял рассудок: он кричал, размахивал руками и бросался на машины.

Автобус остановился слишком поздно.

Удар.

Люди внутри закричали, но водитель даже не успел прийти в себя — человек поднялся и снова бросился вперёд, ударяя руками по лобовому стеклу.

Пассажиры начали выбегать из автобуса.

Многие падали на асфальт.

Кто-то пытался спрятаться между машинами.

В толпе уже появлялись другие, которые двигались странно, резко, агрессивно, и их крики становились всё громче.

В одном из жилых кварталов жители выбегали из подъезда.

Кто-то кричал:

— Закрывайте двери!

Но было уже поздно.

Несколько заражённых бежали по двору, и их движения были быстрыми и резкими, словно они больше не чувствовали усталости.

Они налетали на людей.

Сбивали их с ног.

Кто-то пытался сопротивляться, кто-то просто убегал.

Из окон домов доносились крики, где-то разбилось стекло.

На другом конце города полицейские машины перекрывали улицу.

Полиция пыталась удержать толпу.

— Назад!

— Всем оставаться на месте!

Но люди уже не слушали: кто-то кричал, что видел нападение, кто-то говорил, что это вирус, кто-то просто пытался убежать из города.

Потом в толпе началась драка.

Один человек вдруг бросился на другого.

Полицейский выстрелил в воздух, и гул толпы на секунду стих, но затем из переулка выбежали ещё несколько заражённых, и всё снова взорвалось криками.

На окраине города загорелся дом.

Огонь вырывался из окон второго этажа.

Люди выбегали на улицу.

Кто-то пытался вызвать пожарных, но сирены уже звучали по всему городу.

Пожарные машины не успевали.

Чёрный дым поднимался над крышами, и где-то в этом дыму продолжали звучать крики.

С каждой минутой заражённых становилось больше.

Сначала это были единицы, потом десятки, потом целые группы людей, бегущих по улицам.

Они двигались быстро.

Их крики эхом отражались между домами.

Люди пытались спрятаться в магазинах, закрывали двери, но они настигали их везде.

Семьи бежали с детьми на руках.

Кто-то пытался уехать на машине, некоторые просто стояли в ужасе, не понимая, что происходит.

К полудню дым уже поднимался над несколькими районами города.

Сирены продолжали выть.

Выстрелы иногда гремели в разных кварталах.

Никто больше не контролировал происходящее.

Эпидемия продолжала распространяться.

Быстро.

Неумолимо.

Пробка тянулась на сотни метров.

Сергей медленно двигался между машинами, осторожно протискиваясь в междурядье.

Люди выходили из автомобилей.

Кто-то нервно ходил по дороге, некоторые смотрели в сторону города, откуда всё ещё поднимались столбы дыма.

Крики и сигналы машин смешивались в тяжёлый гул.

Через несколько минут Сергей увидел причину пробки.

Справа от трассы находилась большая заправка, и сейчас туда съехались десятки машин.

Некоторые стояли прямо на дороге, пытаясь попасть на территорию АЗС.

Люди толпились вокруг: кто-то держал канистры, кто-то спорил, кто-то просто стоял, растерянно оглядываясь.

Сергей медленно остановил мотоцикл у обочины.

Двигатель продолжал тихо рычать под ним.

Он снял одну перчатку и достал телефон.

Первое, что он сделал — набрал номер Лизы.

Гудок.

Ещё один.

Сердце билось быстрее.

— Серёж? — раздался её голос.

Он выдохнул.

— Лиза, прошу, слушай меня внимательно.

— Что случилось?

Он посмотрел на толпу возле заправки, на людей, которые нервно переговаривались, на дальний столб дыма со стороны города.

— Что-то происходит, — сказал он тихо. — Очень плохое.

На секунду в трубке стало тихо.

— Ты где?

— Я уже выехал из Краснодара и сейчас на трассе.

Он помолчал, потом сказал:

— Не выходи из дома.

— Что?

— Закрой двери. Все двери и окна тоже.

— Серёж, ты меня пугаешь...

— Просто сделай это, ладно?

Она несколько секунд молчала.

— Хорошо...

Он продолжил:

— Если кто-то будет стучать, не открывай.

Сергей посмотрел на толпу.

Один мужчина возле колонки начал кричать на другого.

— Вообще никому и не при каких обстоятельствах.

Тишина в трубке стала тяжелее.

— Мне очень страшно... — тихо сказала она.

Сергей посмотрел на дорогу, на сотни машин, на людей, которые всё сильнее начинали паниковать.

— Не бойся, куколка — сказал он.

— Я еду к тебе.

Он хотел добавить что-то ещё, но в этот момент на заправке раздался крик — громкий, испуганный.

Сергей поднял голову.

Один мужчина возле колонок вдруг согнулся пополам.

Он схватился за живот, люди вокруг начали отступать.

— Серёж... что там происходит?! — спросила в панике Лиза.

Сергей смотрел на мужчину.

Кашель.

Тот самый.

Рваный.

Глубокий.

Он почувствовал, как внутри всё холодеет.

— Лиза, — тихо сказал он.

— Я тебя люблю. Жди меня.

И отключил телефон.

ГЛАВА 3 Кто-то за дверью.

Квартира была тихой, только лёгкий шум моря доносился через приоткрытое окно.

Лиза сидела на кухне у стола, держа телефон в руках.

Экран уже погас.

Разговор с Сергеем закончился несколько минут назад, но она всё ещё смотрела на чёрный экран, словно ожидала, что он снова загорится.

Слова Сергея не выходили из головы.

«Не выходи из дома. Закрой двери. Никому не открывай.»

Он никогда так не говорил, никогда.

Обычно Сергей был спокойным, даже когда случались проблемы, но сейчас в его голосе было что-то другое, что-то тяжёлое, тревожное.

Лиза медленно положила руку на живот.

Живот был ещё почти незаметен, но она уже чувствовала изменения.

Иногда по утрам была лёгкая тошнота, иногда странная усталость, но сегодня всё было спокойно.

Она тихо сказала:

— Папа скоро приедет.

И сама улыбнулась.

На столе стояла чашка с чаем и вкусные шоколадные зефирки.

Лиза вздохнула и встала.

Сначала она подошла к входной двери.

Щёлк.

Она повернула замок.

Потом ещё один.

Дверь была закрыта.

Она проверила ручку.

Надёжно.

Затем она прошла к окну в гостиной.

Снаружи всё выглядело абсолютно обычным: солнечный день, люди гуляли по улице, машины ехали по дороге, кто-то выгуливал собаку.

Она снова взяла телефон и открыла новости.

Сначала ничего необычного, потом появились новые заголовки.

«Сообщения о массовых нападениях в нескольких странах Европы.»

Она нажала на видео.

Картинка была дрожащей.

Неизвестный снимал на телефон.

люди на улице, крики, и вдруг один мужчина бросается на другого, удары, кровь, камера резко дёрнулась, кто-то закричал, и видео оборвалось.

Лиза быстро закрыла его, сердце начало биться быстрее.

Она открыла другое, теперь это была съёмка из какого-то торгового центра.

Люди бежали.

Кто-то лежал на полу.

Кто-то кричал.

Один мужчина стоял на коленях и кашлял.

На полу была кровь.

Лиза выключила видео.

— Что же происходит, господи...

Она не договорила.

В этот момент на улице раздался крик.

Лиза вздрогнула.

Она подошла к окну.

На улице несколько человек смотрели в сторону магнита.

Один мужчина что-то громко говорил по телефону, а женщина рядом с ним плакала.

Мимо проехала машина скорой помощи, сирена эхом прокатилась между домами.

Лиза почувствовала холодок в груди.

Она снова посмотрела на телефон, новостей становилось всё больше.

«Сообщения о вспышках агрессии»

«Полиция призывает граждан сохранять спокойствие»

Лиза медленно опустилась на диван.

Она снова положила руку на живот.

— Всё будет хорошо... — тихо сказала она.

Но в этот момент за стеной в подъезде хлопнула дверь.

Послышались быстрые шаги и чьи-то голоса.

Кто-то громко сказал:

— Ты видел новости?!

Другой голос ответил:

— Да это какой-то кошмар...

Шаги удалились.

Лиза сидела неподвижно, и вдруг телефон в её руке тихо завибрировал.

Новое уведомление.

Она открыла его.

Видео теперь уже из России, снятое на телефон.

Люди бегут по улице, крики, камера дрожит, кто-то лежит на асфальте, и мужчина над ним наносит удары снова и снова, а потом он поднимает голову и смотрит прямо в камеру, его глаза красные и из них шла кровь.

Лиза резко выключила телефон.

В квартире стало слишком тихо.

Она посмотрела на дверь, потом на окна и впервые по-настоящему почувствовала страх.

Сергей был далеко.

Очень далеко.

Квартира снова погрузилась в тишину.

Она посмотрела на входную дверь, и слова Сергея снова всплыли в голове.

«Никому не открывай.»

Она медленно выдохнула.

— Всё нормально... — тихо сказала она самой себе.

Но в этот момент из подъезда снова донёсся звук.

Сначала тихий, как будто кто-то быстро спускается по лестнице.

Потом шаги.

Тяжёлые.

Неровные.

Кто-то бежал.

Лиза напряглась.

Шаги становились громче.

Они остановились где-то на этаже.

Раздался мужской голос.

— Откройте!..
В голосе была паника.
— Пожалуйста, откройте!
Кто-то начал стучать в дверь соседней квартиры, глухие удары эхом прокатились по подъезду.
— Откройте! Он... он...
Мужчина задыхался.
— Он сошёл с ума!
За дверью соседей слышались голоса.
Женщина испуганно.
— Что случилось?
— Откройте быстрее!
Лиза медленно встала.
Она подошла ближе к двери своей квартиры.
Сердце стучало всё сильнее.
Она не смотрела в глазок.
Просто слушала.
За дверью соседей щёлкнул замок, и дверь открылась.
— Что произошло? — спросила женщина.
Мужчина что-то быстро говорил, но Лиза не разобрала слова.
И вдруг раздался новый звук.
Кашель.
Глубокий.
Рваный.
Лиза замерла, она уже слышала такой кашель на видео в новостях.
Кашель становился сильнее.
Женщина спросила:
— Вам плохо?
Несколько секунд тишины.
И вдруг раздался крик.
Глухой удар.
Женский вопль.
Лиза вздрогнула.
В подъезде началась борьба.
Грохот.
Кто-то упал.
Послышался звук ударов снова и снова.
Женщина кричала.
— Прекрати! Что ты делаешь?!
Её голос сорвался.
Потом раздался ещё один крик.
И вдруг всё резко стихло.
Тишина тяжёлая, давящая...
Лиза почувствовала, как по спине пробежал холод.
Она медленно отступила от двери.
В подъезде снова слышались звуки, но теперь они были другими.
Тяжёлое дыхание и шаги.
Медленные.
Шаркающие.

Кто-то подошёл к двери соседней квартиры.
Раздался звук, как будто что-то тянут по полу.
Лиза едва дышала.
Шаги снова приблизились.
Теперь уже ближе.
Где-то прямо у её двери.
Она инстинктивно посмотрела на замки.
Они были закрыты.
Тишина.
Прошло несколько секунд, и вдруг...
Тук.
Лиза вздрогнула.
Стук повторился.
Тихий.
Медленный тук.
Она стояла посреди комнаты и не двигалась.
Стук стал сильнее.
ТУК.
Кто-то стоял прямо за дверью.
И в этот момент раздался странный звук.
Кашель.
Лиза закрыла рот рукой.
Стук внезапно прекратился.
За дверью снова стало тихо, а потом раздался звук...
Как будто кто-то медленно провёл ладонью по двери.
И тихий шёпот.
Хриплый.
Почти нечеловеческий.
Лиза тряслась.
Кто-то стоял прямо за её дверью.
И этот кто-то уже не был человеком.

ГЛАВА 4 Женщина в окне.

Мужчина на заправке упал на колени.
Его вырвало кровью.
Толпа вокруг него начала расходиться.
Прошло несколько секунд.
Пять.
Шесть.
Семь.
Мужчина резко поднял голову.
Его глаза открылись, красные, пустые, и в следующую секунду он закричал.
Толпа на заправке взорвалась паникой.
Люди начали бежать.
Заражённый бросился на ближайшего человека.
Удар.
Крик на заправке прокатился по толпе, как удар грома.
Люди начали отступать от мужчины, который только что согнулся на коленях.
Кто-то закричал:
— Бегите!
Толпа вокруг закричала.
Люди в страхе начали отступать.
Кто-то в спешке уронил канистру с бензином, и жёлтая жидкость растеклась по асфальту, медленно приближаясь к колонкам, но никто уже не обращал на это внимания.
Нападавший продолжал бить лежащего человека снова и снова.
Кровь была по всюду, на руках, на одежде, на лице.
Другой мужчина бросился его оттащить.
— Ты что делаешь, идиот?!

Но заражённый резко развернулся и ударил его головой.
Мужчина отшатнулся, и в этот момент заражённый схватил его за куртку и повалил на землю.

Паника распространялась мгновенно.
Кто-то кричал:
— Убегайте скорее!
— О господи!

Несколько водителей запрыгнули в машины и начали заводить двигатели.
Один автомобиль резко дёрнулся вперёд и врезался в стоящую перед ним машину.
Металл заскрежетал, сигнал начал непрерывно гудеть.
Рядом с первым заражённым согнулся ещё один человек, мужчину, которого только что избивали.

Он закашлялся сначала тихо.
Потом сильнее.
Кровь капнула на асфальт.
Пять.
Шесть.
Семь.
Мужчина резко выпрямился.
Его красные глаза открылись, и он закричал.

Теперь их было двое.
Они бросились на людей, которые пытались убежать.
Толпа окончательно сорвалась.
Люди бежали к машинам.
Кто-то падал, кто-то пытался перелезть через капоты автомобилей.
Крики становились всё громче.
Один водитель резко дал газ, и машина рванула вперёд.
Она сбила человека, который бежал через дорогу, но водитель даже не остановился.
Он просто пытался вырваться из толпы.
Другие машины тоже начали двигаться.
Кто-то сигналил, кто-то кричал, кто-то плакал, и среди этого хаоса уже появлялись новые заражённые.
Человек падал, кашлял и через несколько секунд поднимался с тем же безумным взглядом.
Сергей посмотрел на дорогу между машинами.
Там был узкий проход.
Ещё можно было вырваться, но если он задержится хотя бы на минуту...
Он резко повернул ручку газа, двигатель взревел, и мотоцикл покатился между машинами.
Вокруг уже начинался настоящий кошмар.
Толпа бежала во все стороны.
Кто-то пытался запрыгнуть в автомобиль, кто-то падал прямо на асфальт.
Заражённые двигались среди людей, как хищники среди стада.
Один мужчина пытался спрятаться за капотом машины, но заражённый догнал его.
Удар.
Мужчина упал.
Крики становились всё громче, и на заправке началась давка.
Один водитель в панике резко нажал на газ.
Машина рванула вперёд и врезалась прямо в бензиновую колонку.
металл заскрежетал.
Колонка наклонилась.
Топливный шланг вырвался из крепления.
Бензин хлынул на асфальт.
Люди рядом закричали.
Кто-то поскользнулся на разлитом топливе и упал.
В этот момент раздался выстрел.
Где-то среди толпы мужчина держал пистолет.
Он стрелял в заражённого, который бежал прямо на него.
Выстрел.
Ещё один.
Заражённый упал, но искра уже была.
Секунду ничего не происходило.
Потом раздался тихий хлопок и вспыхнуло пламя.
Огонь мгновенно побежал по бензину.
Жёлтая дорожка превратилась в огненную волну.
Она достигла колонок и через секунду прогремел взрыв.
Грохот был оглушительным.
Огненный шар взметнулся вверх.
Металл разлетелся во все стороны.

Люди закричали.
Некоторые упали от ударной волны.
Пламя мгновенно охватило несколько машин, и чёрный дым поднялся в небо.
Сергей резко пригнулся к рулю.
Жар ударил даже через экипировку.
Осколок металла ударил в асфальт рядом с мотоциклом.
Он выкрутил газ и рванул вперёд.
Мотоцикл проскочил между двумя горящими машинами.
Пламя отражалось в хrome двигателя.
Позади слышались крики, сигналы машин и ещё один взрыв.
Байкер не оборачивался.
Он ехал быстро.
Дальше от этого ада.
Эпидемия уже вышла из города.
Она уже была на трассе.
Она была среди людей и каждый километр дороги обещал стать следующим кошмаром.

Дорога после заправки казалась чужой.
Мотоцикл гудел ровно.
Асфальт тянулся вперёд.
По сторонам — пустота.
Слишком мёртвая.
Он сбросил газ.
Впереди, у дороги, показалось здание.
Трёхэтажное.
Тёмное.
Сергей остановился.
Двигатель затих.
И сразу стало слышно всё остальное.
Ветер.
Редкий.
Глухой.
И тишину.
Он снял перчатку.
Достал телефон.
Пальцы быстро нашли контакт.
Лиза.
Нажал.
Гудок.
Ничего.
Он нахмурился.
Снова.
Пусто.
Экран моргнул.
Сергей уставился в него.
Нет сети.
— Да блядь... — резко выдохнул он, сжимая телефон.

И в эту же секунду — УДАР.
Резкий.
Глухой.
Словно что-то тяжёлое врезалось в стекло.
Сергей замер.
Голова медленно повернулась.
Тишина.
И снова — УДАР.
Чуть слабее.
Но ближе.
Откуда-то сверху.
По коже прошёл холод.
Он поднял взгляд.
Третий этаж.
Тёмные окна.
Пустые.
И в одном из них — движение.
Света не было.
Но он увидел.
Лицо.
Бледное.
Прижатое к стеклу.
Девушка.
Её руки били по окну.
Снова.
И снова.
С каким-то отчаянным, почти животным ритмом.
Не просто стук.
Это был звук паники.
Звук, в котором не осталось ничего, кроме последней попытки выжить.
Сергей почувствовал, как внутри что-то сжалось.
Слишком резко.
Слишком сильно.
Её рот открывался.
Она кричала.
Он не слышал.
Но понял.
Помоги.
И в этот момент — что-то за её спиной шевельнулось.
Едва.
Как тень.
Как движение, которое ты почти не видишь, но тело уже реагирует раньше, чем разум.
Сергей вдохнул.
Резко.
Глубоко.
И не думая больше ни секунды — сорвался с места.
Мотоцикл остался позади.
Дорога исчезла.
Осталось только здание.

Тёмное.

Живое.

Он подбежал к входу.

Дверь зияла приоткрытой.

Чёрный проём.

Как пасть.

Он даже не остановился.

Не проверил.

Не подумал.

Просто рванул внутрь — на этот глухой, страшный стук, который всё ещё эхом бился у него в голове.

Дверь за его спиной ударилась о стену и осталась распахнутой, пропуская внутрь серый, мёртвый свет с улицы, который почти сразу же тонул в полумраке помещения.

Здание было большим.

Пустым.

И каким-то... больным.

Свет мигал.

Не постоянно — рывками.

Короткие вспышки, как будто кто-то включал и выключал реальность, и в эти доли секунд пространство менялось: то становилось чуть яснее, то снова проваливалось в тусклую, вязкую тень.

Но даже без света он видел достаточно.

И лучше бы не видел.

По полу тянулись следы крови.

Свежие.

Размазанные.

Где-то — чёткие отпечатки ладоней, будто кто-то полз, цепляясь за жизнь, оставляя за собой красные, скользкие дорожки.

На стене — длинные полосы, проведённые пальцами.

Ниже — перевёрнутая мебель, разбитые стёкла, осколки под ногами тихо хрустели, когда он сделал первый шаг вперёд.

И в глубине — глухие удары.

С разных сторон.

Не один.

Несколько.

Сергей резко повернул голову.

Сердце ударило быстрее.

Третий этаж.

Он понял это сразу.

И сорвался.

Лестница встретила его гулким эхом шагов, металлическим звоном, который казался слишком громким в этой тишине, и каждый пролёт он брал почти бегом, перепрыгивая ступени, цепляясь рукой за перила, срывая дыхание.

Свет мигал.

То освещал ступени.

То оставлял их в темноте.

И казалось, что между этими вспышками что-то движется.

Но он не смотрел.

Он бежал.

Третий этаж.
Коридор.
Длинный.
И дверь.
Между Сергеем и коридором.
Он метнулся к двери.
Дёрнул ручку.
Закрыто.
Резко.
С силой.
Ещё раз.
Ни на миллиметр.
— Зараза... — выдохнул он, ударяя по двери плечом.
Глухо.
Бесполезно.
И в этот момент — слева хлопнула дверь.
Она выбежала.
Та самая девушка.
Бледная, растрёпанная, глаза красные от слёз, дыхание сбитое, она почти поскользнулась, но удержалась и сразу рванула к нему.
— Пожалуйста! — выдохнула она, хватая дверь руками. — Откройте! Пожалуйста, я с ребёнком, я одна, нам нужно выбраться!
Где-то за её спиной — плач.
Тонкий.
Детский.
Он резанул сильнее любого крика.
Сергей даже не ответил сразу.
Просто кивнул.
— Сейчас, сейчас... — хрипло сказал он, отходя на шаг назад.
И ударил.
Ногой.
В дверь.
Глухо.
Дерево даже не треснуло.
Он снова.
Сильнее.
Ещё.
— Давай... давай, сука... — сквозь зубы, почти шёпотом, будто убеждал не дверь — себя.
Девушка била по ней руками.
— Быстрее, пожалуйста! Они там... они сейчас...
Плач за спиной стал громче.
Сорвался.
И в этот момент — удар.
Из другой двери.
Потом ещё.
И ещё.
Сразу с нескольких сторон.
Сергей замер на долю секунды.
И понял.

Слишком много.
Слишком близко.
— Быстрее! — закричала она, уже срывая голос.
Он ударил снова.
Изо всех сил.
Плечом.
Ногой.
Ещё.
Ещё.
Дверь стояла.
Как будто не из дерева — из металла.
Как будто издеваясь.
Свет мигнул.
И в этой вспышке — одна из дверей в конце коридора лопнула.
Просто разлетелась.
Изнутри.
С глухим треском.
И оттуда — они.
Первый вырвался, почти падая вперёд, дерганный, с вывернутыми движениями, с окровавленным лицом, за ним — ещё, ещё, как будто их выталкивало наружу чем-то изнутри.
Девушка обернулась.
И закричала.
Сергей развернулся.
На секунду.
И этого хватило.
Они были уже рядом.
Слишком быстро.
Слишком близко.
Она даже не успела отойти.
Один схватил её за руку.
Резко.
Дёрнул.
Она закричала.
Второй вцепился в плечо.
Третий — в волосы.
Её тянули.
Разрывали.
Ребёнок закричал.
Высоким, надломленным голосом.
— Мама!
Сергей рванулся к двери.
— Нет, сука! — заорал он, бросаясь вперёд.
Они уже тащили её.
Вглубь.
В ту дверь.
Ребёнка схватили следом.
Маленькое тело дёрнулось.
Он бился.
Кричал.

Но его просто потащили, как тряпку.
Кровь.
Сразу.
Слишком много.
Она потекла по полу.
Потянулась за ними.
Красной полосой.
Живой.
Тянущейся в темноту.
Сергей застыл.
На секунду.
Как будто мозг отказался принимать.
А потом — ярость.
— Нет, блядь! Нет!! — он снова ударил в дверь.
Раз.
Ещё.
Ещё.
До боли.
До треска в теле.
Но дверь не поддавалась.
Ни на сантиметр.
За дверью — шорох.
Из того же помещения, куда их утащили — вышел он.
Один.
Медленно.
Дёргано.
Остановился прямо перед дверью.
Наклонился к маленькому стеклянному окошку.
И... открыл рот.
Широко.
Ненормально.
Язык медленно прошёлся по стеклу.
Оставляя мокрый, кровавый след.
Глаза — безумные.
Пустые.
И он резко — ударил головой.
Раз.
Ещё.
Ещё.
Стекло дрогнуло.
Сергей сделал шаг назад.
Ещё.
Сердце колотилось.
Громко.
Больно.
И в этот момент он понял.
Поздно.
Он опоздал.
Он ничего не может сделать.

Ничего.
Он развернулся.
И сорвался вниз.
Бежал.
Стиснув зубы.
Почти не видя ступеней.
Потому что сзади — уже ломились.
Уже бежали.
Уже шли за ним.
Когда он вылетел наружу — гром ударил где-то рядом.
Он обернулся.
И увидел — на третьем этаже стекло лопнуло.
Разлетелось.
И из него — падали они.
Один.
Второй.
Третий.
Четвёртый.
Тела били о землю.
Ломались.
Но вставали.
Сразу.
Сразу вставали и шли к нему.
Сергей даже не думал.
Он вскочил на мотоцикл.
Руки тряслись.
Ключ.
Зажигание.
Двигатель взревел.
Один из них — с переломанными ногами — полз.
Быстро.
Слишком быстро.
Тянулся к нему.
Остальные уже бежали.
Сергей сжал газ.
До упора.
И сорвался с места.
Уезжая.
Оставляя за спиной крики.
Кровь.
И этот момент.
Который уже впился в него.
Глубоко.
Так, что он знал — он больше никогда не сможет от него избавиться.
Он гнал.
Не потому, что спешил — потому что не мог остановиться.

Двигатель ревел под ним, вибрация шла в руки, в грудь, в голову, но не перекрывала то, что было внутри — это глухое, тяжёлое, липкое чувство, которое не отпускало, не давало вдохнуть нормально, не давало просто быть.

Перед глазами всё ещё тянулась та кровь.
Полоса.
Красная.
Живая.
И крик.
Он стиснул руль так, что пальцы заболели.
— Блядь... — вырвалось сквозь шлем, глухо, сдавленно.
Газ сильнее.
Будто можно было уехать от этого.
От того, что он не успел.
Что бил.
Что пытался.
И не смог.
— Сука! — уже громче, почти с рывком, как будто хотел это вырвать из себя.
Но оно не уходило.
Оно сидело внутри.
Тяжёлое.
Как камень.
Дорога мелькала.
Деревья по краям тянулись тёмной стеной.
Мир снова стал пустым.
И от этой пустоты было ещё хуже.
Он чуть сбросил скорость сам того не заметив.
Дыхание тяжёлое.
Неровное.
И именно в этот момент — что-то слева.
В лесу.
Он сначала не понял.
Просто зацепился взглядом.
Тёмное пятно между деревьями.
Неподвижное.
Он ещё сильнее сбросил газ.
Инстинктивно.
И тогда увидел.
Женщина.
Стояла среди деревьев.
Далеко.
Но видно было чётко.
Слишком чётко.
Она не двигалась.
Вообще.
Как будто её туда поставили.
Оставили.
Забыли.
Вся в крови.
Не пятнами — почти полностью.
Одежда прилипла к телу, тёмная, тяжёлая, волосы слиплись, свисали мокрыми прядями.
Голова чуть наклонена.
И она смотрела.

Прямо на него.
Сергей замер на секунду.
Газ почти отпустил.
Их взгляды встретились.
И в этот момент его пробрало.
Глаза у неё были красные.
Не просто налитые — как будто внутри них что-то лопнуло.
И из них текла кровь.
Тонкими дорожками.
По щекам.
К губам.
Рот был приоткрыт.
Широко.
Ненормально.
И она дышала.
Яростно.
Часто.
Так, будто не воздух вдыхала — а глотала его.
С усилием.
С жадностью.
Грудь поднималась рывками.
Сергей не слышал её через шум двигателя.
Но он чувствовал этот звук.
Будто он был у него в голове.
Она не двигалась.
Не шла.
Не бросалась.
Просто стояла.
И смотрела.
И это было хуже всего.
Секунда.
Две.
Три.
И вдруг — резко.
Как будто что-то внутри неё щёлкнуло.
Она дёрнулась.
Голова резко повернулась в сторону леса.
И в следующий момент — она сорвалась.
Побежала.
Не к нему.
Не на дорогу.
А вглубь леса.
С диким, рвущимся криком, который на секунду пробился даже сквозь шум — тонкий, надломленный, нечеловеческий.
Она бежала между деревьями.
Быстро.
Ломано.
Исчезая в темноте.
Будто её туда звали.

Будто там было что-то... что важнее, чем он.
Сергей остался на дороге.
Секунда тишины внутри.
И вдруг холод прошёл по спине.
Настоящий.
Глубокий.
Рука сама сильнее сжала газ.
Он тронулся.
Поехал дальше.
Но это ощущение не ушло.
Наоборот.
Оно усилилось.

Дорога снова потянулась вперёд.
Моноotonно.
Пусто.
В голове осела тяжесть, после увиденной сцены в здании и на дороге.
Через некоторое время фара мотоцикла выхватила маленькое здание.
Небольшой придорожный магазин с вывеской, на которой половина ламп уже не горела.
Нужно было взять еду и быстро ехать дальше в Сочи.
Парковка перед магазином была почти пустой, только один старый фургон стоял у стены.
Сергей медленно подъехал.
Он заглушил двигатель, и внезапно мир стал слишком тихим.
После шума мотора тишина казалась неестественной, слышался только ветер.
Сергей снял шлем.
Прохладный воздух ударил в лицо.
Он осмотрелся.
Ни людей, ни машин.
Свет в магазине горел жёлтый и тусклый, будто внутри кто-то был.
Он подошёл к двери, колокольчик над входом тихо звякнул.
Магазин был маленький, тесный, ряды полок, холодильник с напитками, запах старого хлеба и пластика.
За прилавком никого не было.
— Есть кто? — тихо сказал Сергей.
Ответа не было.
Он медленно прошёл к холодильнику, взял несколько бутылок воды и консервы.
Он сложил всё в рюкзак.
Тишина внутри магазина давила.
Сергей снова посмотрел на прилавок.
Касса была открыта, но продавца не было.
И вдруг он услышал звук.
Тихий.
Сзади магазина.
Будто что-то упало.
Сергей медленно повернул голову.
Там была дверь в подсобку.
Она была приоткрыта.

Из темноты тянулся слабый свет лампы.
И снова звук.
Шорох.
Как будто кто-то двигается.
Сергей сделал шаг назад.
— Эй... — сказал он.
— Здесь кто-нибудь есть?
Несколько секунд тишины.
Потом раздался звук: кашель, глубокий, хриплый.
Сергей замер.
Кашель повторился, и в следующую секунду дверь подсобки медленно открылась.
Сначала показалась рука, вся в крови.
Потом плечо.
И человек вышел в свет.
Это был мужчина.
Продавец.
Его рубашка была пропитана кровью, лицо бледное, глаза опущены вниз.
Он сделал шаг.
Ноги двигались медленно, словно он едва держался.
— Вам нужна помощь? — тихо сказал Сергей.
Мужчина остановился.
Кашель снова сотряс его тело, кровь потекла по подбородку, и через несколько секунд он поднял голову.
Сергей увидел глаза, красные, безумные и в тот же момент мужчина закричал.
Крик был звериным.
Он бросился вперёд.
Сергей едва успел отскочить.
Заражённый врезался в стеллаж, пачки чипсов и бутылки посыпались на пол, но он уже поднимался, слишком быстро.
Сергей схватил металлическую корзину и ударил.
Корзина врезалась в лицо заражённого.
Тот пошатнулся, но не остановился.
Он снова рванул вперёд.
Руки тянулись к жертве.
Пальцы были в крови.
Сергей ударил ногой.
Заражённый рухнул на пол, но через секунду уже поднимался словно боль для него ничего не значила.
Сергей отступил к двери.
Заражённый снова закричал и прыгнул.
Он схватил Сергея за куртку и попытался укусить.
Сергей резко ударил его об стену, потом ещё раз и толкнул.
Заражённый ударился о холодильник.
Стекло треснуло.
Бутылки посыпались на пол.
Сергей выскочил из магазина.
Он захлопнул дверь, но изнутри уже слышались удары.
Заражённый бился в стекло, снова и снова.
Трещины расползались по стеклянной двери.

Сергей бросился к мотоциклу.
Он надел шлем.
Руки дрожали.
Двигатель завёлся с первого раза.
В этот момент стекло двери магазина разлетелось.
Заражённый вывалился наружу.
Кровь текла по его лицу.
Он бежал прямо к мотоциклу.
Сергей выкрутил газ и рванул вперёд.
Он мчался по дороге, понимая, если бы он задержался в том магазине ещё на десять секунд, он бы уже не уехал.

Через минуту магазин остался далеко позади, и дорога снова стала пустой. Только асфальт и шум мотора, но у маленького придорожного магазина всё только начиналось.
Заражённый продавец стоял посреди парковки.
Он тяжело дышал.
Кровь текла по его подбородку и падала на асфальт.
Он смотрел туда, где только что исчез мотоцикл, словно пытался понять, куда пропала добыча.
Он сделал несколько быстрых шагов вперёд.
Потом остановился и вдруг закричал.
Крик эхом прокатился по тёмной долине.
Грубый.
Животный.
Полный ярости.
Он кричал долго, словно звал кого-то.
Потом всё снова погрузилось в тишину.
Несколько секунд ничего не происходило.
Ветер тихо качал старую вывеску магазина.
Она скрипнула.
Снова тишина.
И вдруг...
Из леса донёсся ответный крик, далёкий, но такой же дикий.
Заражённый резко повернул голову.
Его дыхание стало быстрее.
Через несколько секунд в темноте между деревьями появилось движение.
Сначала одна фигура.
Она вышла на край дороги, медленно покачиваясь.
Это была женщина.
Её одежда была разорвана, лицо испачкано кровью.
Она подняла голову.
Красные глаза блеснули в слабом свете фонаря.
Она увидела заражённого продавца и закричала.
Из леса начали выходить другие.
Сначала двое.
Потом ещё.

Тени двигались между деревьями быстро, неровно: один бежал, другой спотыкался, но все они двигались в сторону магазина.

Через минуту на парковке уже стояли десятки фигур.

Они двигались беспокойно как стая.

Крики эхом прокатывались между холмами.

Один заражённый вдруг ударил кулаком по капоту старого фургона.

Металл глухо прогнулся.

Другой начал биться головой о стекло.

Стекло треснуло.

Ещё один заражённый внезапно побежал к дороге, потом остановился, словно слушал.

Ветер доносил далёкий звук.

Шум двигателя.

Мотоцикл Сергея.

Стая повернула головы в одну сторону.

Продавец резко сорвался с места и побежали вдоль дороги.

Остальные последовали за ним.

Через минуту парковка снова опустела, только разбитая дверь магазина качалась на ветру, и внутри, среди перевёрнутых полок, всё ещё горел жёлтый свет лампы в тишине, будто ничего и не произошло.

ГЛАВА 5 Помоги.

Сергей выжал газ, уводя мотоцикл прочь от заправки, будто можно было оставить там всё — кровь, хрипы, лицо продавца, которое уже не было человеческим.

Двигатель ревел, ветер бил в лицо, но внутри всё оставалось таким же — рваным, сбитым, не до конца реальным.

Он был не один.

Сначала его обогнал седан — старый, с вмятым крылом, пронёсся мимо, даже не сбросив скорость. Водитель смотрел только вперёд, вцепившись в руль.

Потом второй.

Чёрный внедорожник, тяжёлый, забитый людьми. Кто-то на заднем сиденье обернулся, лицо мелькнуло в стекле — испуганное, белое.

Все ехали в одном направлении.

Бежать.

Сергей добавил газ.

Если дорога ещё жива — значит, шанс есть.

Солнце уже клонилось к горизонту, свет тускнел, тени вытягивались, делая мир плоским и чужим.

И именно тогда всё сломалось.

Сначала машины впереди дёрнулись.

Резко.

Без системы.

Стоп-сигналы вспыхнули один за другим.

Сергей прищурился.

И увидел.

Движение.

Вся трасса впереди будто зашевелилась.

— Твою мать...

Он не тормозил.

Просто рванул руль вправо.

Мотоцикл сорвало с асфальта, заднее колесо ушло в пыль, его повело, но он удержал — и сразу заглушил двигатель, уводя байк в сторону, за редкие кусты.

И почти сразу уронил его.

Сам рухнул рядом.

Прижался к земле.

А впереди всё произошло за секунды.

Первый седан не остановился.

Наоборот — он пошёл в них.

Удар.

Один, второй, третий — тела отлетали от капота, как тряпки.

На долю мгновения казалось, что он прорвётся.

А потом они облепили его.

Со всех сторон.

Удары по стеклу. Лица. Руки.

Стекло пошло трещинами.

Машина дёрнулась.

Заглохла.

Крик внутри оборвался так резко, будто его выключили.
Внедорожник попытался уйти.
Резкий тормоз.
Руль.
Занос.
Машину развернуло поперёк трассы, она зацепила обочину и перевернулась, тяжело, с глухим металлическим хрустом.
Секунда тишины.
И потом — они.
Сергей видел это краем глаза, вжавшись в землю так, что грудь почти не поднималась.
Они не замедлялись.
Вообще.
Врезались в перевёрнутую машину, карабкались, били, рвали.
Крики.
Настоящие.
Человеческие.
Короткие.
Сергей закрыл глаза.
Но звуки не исчезли.
Хруст стекла.
Металл.
Глухие удары.
Он вжался в землю сильнее.
Не двигаться.
Не дышать.
Поток шёл.
Долго.
Часть из них даже не остановилась — они неслись дальше по трассе, туда, где их что-то звало.
И когда казалось, что становится тише — небо загудело.
Сначала далеко.
Потом сразу над ним.
Сергей открыл глаза.
Вертолёты.
Несколько.
Тёмные силуэты резали небо, тяжёлый гул давил на уши.
И в следующую секунду всё взорвалось.
Очереди.
Глухие, рваные удары пулемётов.
Земля вздрагивала.
Пули рвали асфальт, выбивали пыль, прошивали тела.
Заражённые закричали — резко, яростно — и рванули вверх, к ним.
Некоторые даже не тормозили.
Они сворачивали, цеплялись за деревья, карабкались, как звери, срывались, снова лезли.
Один допрыгнул.
Сергей не видел, чем это закончилось — только услышал короткую очередь и тяжёлый удар.
Он прижался к мотоциклу, словно тот мог его закрыть.
Гул.

Стрельба.
Крики.
Всё смешалось в один сплошной, давящий шум.
— Тихо... тихо... тихо...
Он сам не понял, шепчет ли это вслух.
Пули ложились где-то совсем рядом — короткие, злые удары в землю.
Он закрыл голову руками.
Это длилось недолго.
И длилось вечность.
Потом вертолёты ушли.
Резко.
Уводя за собой часть стаи.
Но не всех.
Оставшиеся ещё долго метались — срывались на новые крики, снова вспыхивали агрессией.

Сергей лежал.
Не двигался.
Минуты тянулись.
Он осторожно достал телефон.
Экран вспыхнул слишком ярко.
Связи не было.
Лиза.
Имя ударило сильнее, чем всё остальное.
Он сжал телефон... и убрал.
Где-то рядом снова раздался крик.
Потом ещё.
Они не ушли.
Они просто разошлись.
И могли быть где угодно.
Любой звук — и они вернутся.
Любое движение — и он следующий.
Сначала он лежал, потому что боялся.
Потом — потому что понял: это ещё не конец.
Звук вертолётов стянул их со всей округи.
Волны шли одна за другой.
Иногда становилось тихо.
И через минуту снова где-то вспыхивал крик.
Иногда казалось — всё.
И тут же шаги.
Быстрые.
Слишком близко.
Он замирал снова.
Время распалось.
Адреналин ушёл, оставив после себя тяжесть. Руки дрожали, пальцы не слушались, тело ныло после падения.
Солнце медленно уходило.
Свет тускнел.
Тени вытягивались, пока не слились в одну сплошную темноту.
Иногда он снова проверял телефон.

Пусто.
Иногда просто лежал, глядя в небо, которое постепенно гасло.
Мир не успокаивался.
Он просто дышал рывками.
И только когда последний крик растворился где-то вдали, когда тишина стала по-настоящему тишиной, Сергей рискнул пошевелиться.
Медленно.
С усилием.
Поднялся.
Осмотрелся.
Поднял мотоцикл.
Сел.
На секунду замер.
Повернул ключ.
Двигатель рывкнул в ночи.
Сергей вздрогнул.
Но не заглушил.
Он больше не мог лежать.
И поехал вперёд.
Уже в другом мире.

Дорога опустела.
Настолько резко, что это пугало сильнее, чем всё, что было до этого.
Сергей ехал медленно, почти на холостых. Двигатель больше не ревел — он урчал тихо, глухо, будто сам не хотел нарушать эту тишину.
Ни машин.
Ни криков.
Ничего.
Только чёрная лента дороги и редкие силуэты деревьев по сторонам.
Он поймал себя на том, что прислушивается.
Ждёт.
Хоть какого-то звука.
Но мир молчал.
Слишком идеально.
Сергей сбросил скорость ещё сильнее.
Фара выхватывала из темноты куски асфальта, обочину, иногда — брошенные машины.
Пустые. Остывшие.
Он не останавливался.
Не подходил.
Даже не смотрел толком.
После того, что он видел — фантазия дорисовывала всё сама.
В какой-то момент дорога свернула, и из темноты медленно начал проявляться силуэт.
Отель.
Невысокое здание, вытянутое вдоль трассы. Когда-то, возможно, здесь было светло, шумно, пахло едой и горячим асфальтом.
Сейчас — пустота.
Сергей остановился не сразу.

Проехал чуть дальше.
Заглушил двигатель.
И тишина вернулась.
Глухая. Давящая.
Он остался сидеть на мотоцикле, не двигаясь.
Смотрел.
Окна.
Чёрные.
Ни света. Ни движения.
Дверь.
Приоткрыта.
Слишком.
Ветер её не качал.
Вообще ничего не двигалось.
Сергей медленно снял шлем.
Воздух был холоднее, чем он ожидал.
И запах...
Он не сразу понял.
Не гнилью.
Не кровью.
Пылью.
Застоявшейся, тяжёлой, как в местах, где давно никто не был.
Он сглотнул.
— Просто здание...
Сказал это вслух, чтобы услышать хоть что-то.
Голос прозвучал чужим.
Слишком громким.
Он поморщился и замолчал.
Секунда.
Две.
Тишина.
Сергей слез с мотоцикла.
Медленно.
Стараясь не шуметь, хотя понимал — если кто-то есть внутри, это уже не имеет значения.
Гравий под ногами тихо хрустнул.
Он замер.
Прислушался.
Ничего.
Но это «ничего» было неправильным.
Словно мир затаился.
Ждёт.
Сергей сделал шаг к зданию.
Потом ещё один.
И остановился.
Ему показалось... или внутри что-то было?
Не звук даже.
Скорее ощущение.
Как будто тыходишь в комнату и понимаешь — ты там не один.
Он медленно перевёл взгляд на тёмный проём двери.

И в этот момент внутри что-то едва заметно сдвинулось.
Или показалось.
Сергей замер.
Сердце ударило сильнее.
Тишина вокруг стала почти осязаемой.
И отступать уже было некуда.
Сергей не сразу двинулся.
Стоял перед входом, всматриваясь в тёмный проём, будто пытался заставить глаза при-
выкнуть быстрее, чем это было возможно.
Ничего.
И именно это было хуже всего.
Он сделал шаг.
Порог.
Ещё один.
И тьма сомкнулась вокруг плотнее.
Свет был только от тусклого экрана телефона, который он включил почти инстинктивно.
Белое пятно выхватило кусок пола.
Плитка.
Грязная.
Следы.
Много.
Сергей замер.
Они шли внутрь.
Перекрывали друг друга, путались, размазывались — будто здесь было слишком много
движения, слишком быстро.
И ни одного — обратно.
Он медленно поднял взгляд.
Стойка ресепшена.
Ключи на стене.
Некоторые сорваны.
Некоторые висят.
Тишина.
Глубокая, глухая.
Как будто здание было пустым... слишком долго.
Сергей шагнул дальше.
Плитка под ногами тихо скрипнула.
Он остановился.
Секунда.
Две.
Ничего.
Он двинулся снова, уже медленнее.
Каждый шаг — отдельно.
Каждое дыхание — под контролем.
Где-то в глубине коридора было темнее, чем здесь.
Неправильно темнее.
Как будто свет туда просто не доходил.
Сергей повёл телефоном.
Луч дрогнул.
И на мгновение выхватил...

Дверь.
Приоткрытую.
Чуть.
Слишком.
Он замер.
Сердце ударило в грудь так, что отозвалось в ушах.
Тишина не изменилась.
Но стала плотнее.
Он сделал шаг к стойке.
За ней — перевёрнутый стул.

На полу — что-то тёмное.
Он опустил свет ниже.
Кровь.
Старая.
Потемневшая.
Растянутая полосой... внутрь.
Сергей сжал зубы.
Не смотреть.
Но взгляд всё равно шёл туда.
В коридор.
Туда, где было темнее всего.
Где эта полоса исчезала.
Он поймал себя на том, что слушает.
Не просто тишину.
А между звуками.
Как будто ждал, что что-то сорвётся.
Дыхание.
Шорох.
Хоть что-то.
И тогда это произошло.
Едва.
Почти никак.
Скрип.
Где-то глубже.
Не рядом.
Но внутри здания.
Сергей замер.
Телефон в руке чуть дрогнул.
Свет качнулся.
И на долю секунды ему показалось, что в конце коридора что-то сдвинулось.
Слишком быстро, чтобы рассмотреть.
Слишком реально, чтобы списать на игру света.
Он перестал дышать.
Секунда.
Две.
Тишина вернулась.
Такая же.
И от этого стало хуже.

Сергей медленно сделал шаг назад.
Очень медленно.
Не отрывая взгляда от темноты.
Ещё шаг.
Плитка тихо скрипнула.
И в тот же момент — где-то там, в глубине, ответил другой звук.
Тоже скрип.
Но не пола.
Словно что-то переставило вес.
Сергей застыл.
Холод пробежал по спине.
Теперь он был уверен.
Он здесь не один.
И это тоже знало о нём.
Тишина натянулась до предела.
Любое движение могло её разорвать.
Сергей медленно сжал телефон крепче.
Свет дрожал.
Сердце билось слишком громко.
И отступить стало опаснее, чем идти вперёд.
Сергей не шелохнулся.
Стоял, как вкопанный, вслушиваясь в темноту, будто мог различить в ней форму, дыхание, намерение.
Ничего.
Но это «ничего» уже было другим.
Он медленно вдохнул через нос.
Слишком громко.
Слишком резко.
Стиснул зубы, заставляя себя успокоиться.
Думай.
Если это заражённый — он уже бы сорвался.
Они не ждут.
Они не думают.
Тогда что?
Сергей сделал шаг вперёд.
Очень медленно.
Плитка тихо скрипнула.
Тишина не ответила.
Ещё шаг.
Луч телефона скользнул по стене, зацепил облупившуюся краску, старый указатель с выцветшими буквами, дверь с сорванной ручкой.
Коридор тянулся дальше.
Глубже.
Темнее.
И оттуда всё ещё тянуло этим ощущением — чужого присутствия.
Сергей сжал телефон крепче и двинулся вперёд.
Шаг.
Пауза.
Слушает.

Шаг.
Пауза.
Где-то капнула вода.
Один раз.
И снова тишина.
Он дошёл до той самой приоткрытой двери.
Остановился.
Свет упёрся в узкую щель.
Внутри — темно.
Сергей наклонился чуть ближе.
Медленно.
Слишком медленно.
Рука легла на край двери.
Холодный.
Шершавый.
Он толкнул.
Чуть.
Дверь сдвинулась на сантиметр.
Скрип.
Сергей замер.
Сердце ударило так, что потемнело в глазах.
Тишина.
Ничего.
Он толкнул ещё.
Щель стала шире.
Луч телефона скользнул внутрь.
Кровать.
Скомканное одеяло.
Чемодан на полу.
Открытый.
Вещи вывалены.
Сергей уже собирался отвести свет — и тогда увидел.
Ноги.
Сначала он не понял.
Просто форма.
Неправильная.
Слишком неподвижная.
Луч дрогнул.
Поднялся выше.
Тело.
Человек лежал на боку, уткнувшись лицом в пол.
Кровь под ним уже потемнела, впиталась в плитку.
Сергей застыл.
Не двигаясь.
Секунда.
Две.
Тело не шевелилось.
Он сделал шаг внутрь.
Медленно.

Ещё один.
Свет приблизился.
И в этот момент — палец.
Едва заметно.
Дёрнулся.
Сергей отпрянул назад, ударившись плечом о косяк.
Сердце сорвалось.
Человек издал звук.
Тихий.
Хриплый.
Слишком живой.
Сергей замер.
Это не тот крик.
Не тот.
— ...п... п...
Губы человека едва шевельнулись.
Сергей не сразу понял.
— ...пом...
Он сглотнул.
Шаг вперёд.
Опасно.
Глупо.
Но шагнул.
— Тихо... тихо...
Собственный голос показался чужим.
Он присел рядом, не выпуская телефон.
Луч света ударил в лицо лежащего.
Глаза.
Живые.
Полные боли.
И страха.
— Помоги...
Едва слышно.
Сергей замер.
Кровь.
Слишком много.
Рваные раны.
Следы укусов.
Осознание пришло мгновенно.
Слишком поздно.
Глаза человека дёрнулись.
Фокус ушёл.
Губы скривились.
Звук изменился.
Сломался.
Сергей резко отпрянул.
— Нет... нет-нет...
Тело дёрнулось.
Слишком резко для раненого.

Рука рванула вперёд.
Сергей отскочил назад, поскользнувшись, едва не упав.
Человек захрипел.
Не человек.
Уже нет.
Он пытался подняться, но тело не слушалось — только дёргалось, ломано, как кукла.
Голова резко дёрнулась в сторону Сергея.
Глаза уже были другими.
Красными.
Голодными.
Сергей встал.
Сердце било в уши.
Назад.
Назад.
Он упёрся в стену.
Заражённый дёрнулся ещё раз.
Попытался подтянуться.
Рука скользнула в крови.
Он не мог встать.
Но пытался.
Снова.
И снова.
И звук, который он издавал, был уже тем самым.
Тем, который Сергей не хотел слышать никогда.
Секунда.
Выбор.
Сергей резко развернулся.
И вышел.
Быстро.
Но не бегом.
Закрыв дверь.
Рукой.
Плотно.
Изнутри тут же ударили.
Слабее, чем он ожидал.
Но с той же яростью.
Сергей отступил на шаг.
Потом ещё.
Звук за дверью стал тише.
Но не исчез.
Он стоял, тяжело дыша, глядя на эту дверь.
Пальцы дрожали.
Голова пустела.
Он опоздал.
Сергей медленно отступил назад в коридор.
Темнота впереди теперь казалась глубже.
Живее.
И он уже знал — это было не единственное.

Сергей стоял в коридоре ещё несколько секунд.
Слушал.
За дверью всё ещё скреблось.
Слабо.
Неровно.
Но не прекращалось.
Он медленно отступил дальше, не отрывая взгляда от двери, словно та могла распах-
нуться сама.
Тишина в отеле больше не была пустой.
Теперь она была наполненной.
Сергей сглотнул.
Оставаться в коридоре — плохая идея.
Слишком открыто.
Слишком много слепых зон.
Он развернулся и быстро, но стараясь не шуметь, прошёл к стойке ресепшена.
Перемахнул через неё.
Присел.
На секунду закрыл глаза.
Думай.
Комнаты — ловушки.
Коридор — простреливается.
Выход — слишком открытый.
Остаётся...
Он поднял взгляд.
Дверь за стойкой.
Служебное помещение.
Сергей двинулся туда.
Медленно.
Каждый шаг — с паузой.
Рука легла на ручку.
Толкнул.
Дверь открылась почти беззвучно.
Внутри — тесно.
Полки.
Коробки.
Запах пыли и старой бумаги.
Он быстро осветил помещение телефоном.
Никого.
Сергей зашёл.
Закрыл за собой дверь.
Повернул ключ.
Щёлк.
Звук прозвучал слишком громко.
Он замер.
Прислушался.
Тишина.
Только где-то далеко, за стенами, еле слышно — тот же скребущий звук.

Сергей выдохнул.
Медленно.
Сел на пол, спиной к двери.
Положил рядом телефон, развернув экран вниз, чтобы свет не бил в глаза.
Темнота стала почти полной.
Он сидел, не двигаясь.
Слушал.
Сначала — только своё дыхание.
Слишком громкое.
Слишком частое.
Он заставил себя замедлиться.
Вдох.
Пауза.
Выдох.
Сердце билось сильнее, чем нужно.
Но постепенно ритм начал выравниваться.
Минуты тянулись.
И с ними возвращались звуки.
Сначала — едва заметные.
Где-то в здании.
Шорох.
Потом — шаг.
Лёгкий.
Неровный.
Сергей открыл глаза.
Замер.
Слушает.
Тишина.
Он уже почти решил, что показалось — и тогда шаг повторился.
Чуть ближе.
Сергей медленно поднял голову.
Он не один.
Мысль была холодной.
Чёткой.
И от этого страшнее.
Шаги не были быстрыми.
Не такими, как у тех на трассе.
Медленнее.
Как будто... кто-то ищет.
Пауза.
Снова шаг.
Сергей сжал челюсть.
Не двигаться.
Не издавать ни звука.
Он прижал ладонь ко рту, будто боялся, что дыхание само выдаст его.
Шаги приблизились.
Остановились.
Прямо за дверью.
Сергей почувствовал это кожей.

Даже без звука.
Секунда.
Две.
Тишина стала оглушающей.
И потом — лёгкое касание.
С той стороны.
Как будто кто-то провёл пальцами по двери.
Сергей замер.
Тело напряглось до предела.
Скрип.
Очень тихий.
Как если бы кто-то прислонился.
Он закрыл глаза.
Не дышать.
Не существовать.
Касание повторилось.
Чуть сильнее.
Потом — тишина.
Шаги.
Удаляются.
Медленно.
Сергей не двинулся.
Даже когда звуки исчезли.
Минуты шли.
Может, больше.
Он не знал.
Время распалось.
Иногда ему казалось, что он задремал — на секунду, на мгновение.
И каждый раз просыпался от резкого толчка внутри.
Страх не уходил.
Он просто становился тише.
Глубже.
Где-то в здании снова раздался звук.
Потом ещё.
Не один.
Разные.
Сергей понял: их больше.
Они не бегут.
Они здесь.
И ночь только началась.
Он сильнее прижался спиной к двери.
Единственной преграде между ним и всем этим.
Пальцы сжались в кулак.
Тело ныло.
Голова гудела.
Но он не двигался.
Потому что теперь он знал точно: пережить ночь — это не ждать.
Это не издать ни одного лишнего звука до самого утра.
И даже это — не гарантия.

Сергей не знал, сколько прошло времени.

Минуты.

Часы.

Они перестали иметь значение.

Он сидел, прижавшись спиной к двери, и слушал.

Иногда — тишину.

Иногда — звуки.

И хуже всего было то, что со временем он перестал быть уверен, какие из них настоящие.

Сначала это были шаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.